

УДК 343.123

*М.Ю. Жирова**

ИСКОВАЯ ПРИРОДА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

В статье исследуется частное обвинение как разновидность иска, носящего универсальный характер, обращено внимание на то, что оно представляет собой правовой институт на стыке уголовного и гражданского процессов, связывающий оба порядка судопроизводства. Автор делает вывод, что производство по делам частного обвинения (включая доказывание) во многом основывается на принципах, действующих в гражданском процессе, и только в таком судопроизводстве существует возможность представления сторонами доказательств, собранных за пределами строго определенной процессуальной формы.

Ключевые слова: иск, частное обвинение, гражданский процесс, уголовное судопроизводство.

Частное обвинение имеет существенные отличия от остальных видов обвинения в уголовном процессе. Эти отличия, обусловленные особой правовой природой рассматриваемого института, неизбежно находят свое отражение не только в специфическом порядке судопроизводства (возбуждение уголовного дела путем подачи заявления потерпевшим мировому судье, отсутствие стадии предварительного расследования, поддержание обвинения в суде непосредственно потерпевшим или его представителем), но и в особом порядке доказывания. Однако если правила судопроизводства по делам частного обвинения достаточно подробно урегулированы УПК, то особенностям доказывания по рассматриваемой категории дел посвящена только одна норма — о содействии судьи сторонам в собирании доказательств (ч. 2 ст. 319). Поэтому для понимания и выявления таких особенностей необходимо проанализировать правовую природу частного обвинения, которое является самым ярким проявлением конструкции уголовного иска в российском уголовном процессе.

Большинство современных ученых считают, что иск (от лат. *actio* — иск, *actionare* — искать судебной защиты) представляет собой родовое понятие, характерное для всех видов судопроизводства. Еще В.А. Рязановский отмечал, что «право на иск, будет ли

*© Жирова М.Ю., 2011

Жирова Марина Юрьевна (electbroom@gambler.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

этот иск гражданским, уголовным или административным, имеет одну и ту же природу. Иск есть притязание, обращенное к государству в лице суда о постановлении объективно правильного судебного решения» [1, с. 31]. Универсальный характер иска в различных типах судопроизводства обусловлен историческими предпосылками: на ранних стадиях развития государства все дела разрешались в рамках частносостязательного процесса искового типа, и фактически не существовало различия между гражданским и уголовным судопроизводством. Все тяжбы начинались с подачи лицом, чьи права нарушены, иска, то есть требования, обращенного к суду, о восстановлении нарушенных прав и наказании виновных лиц. После того как отрасли судопроизводства обрели известную самостоятельность, в законодательстве термин «иск» стал употребляться в основном применительно к гражданскому процессу, однако это не означает, что в уголовном процессе состязательного типа обвинение перестало носить исковой характер.

По сути, обвинение есть не что иное, как разновидность универсального правового явления – иска. Концепция уголовного иска подробно исследовалась уже в работах дореволюционных ученых, таких как И.Я. Фойницкий, И.В. Михайловский и Н.Н. Розин. Так, И.Я. Фойницкий отмечал, что «...обвинение есть тот же иск, но не частный и материальный, как иск гражданский, а публичный и индивидуальный, сообразно особым свойствам уголовного дела... По процессуальной их природе оба являются требованиями, обращаемыми к лицу судебной власти и создающими для последней обязанность производства дела в судебном порядке...» [2, с. 2–4].

В советский период, несмотря на серьезное усиление позиций противников состязательности, отрицавших вместе с ней исковую природу обвинения, концепция уголовного иска не утратила своего значения. Ее сторонниками были Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников, М.Л. Шифман и другие. Сущность взглядов этих авторов сводилась к тому, что и обвинение, и гражданский иск следует рассматривать «... как виды одного общего родового понятия. Таким общим понятием служит иск в широком смысле слова, под которым подразумевается всякое обращенное к суду требование защитить нарушенное или оспариваемое право, охраняемый законом интерес». Данное родовое понятие является одинаково пригодным «... для обозначения причинно-следственной связи между любым правонарушением и возникшей вслед за ним... деятельностью суда как органа осуществления правосудия» [3, с. 69, 109].

В то же время ряд советских процессуалистов (К.А. Мокичев, Р.Д. Рахунов, Ф.Н. Фаткуллин и др.) выступили против концепции уголовного иска. Сущность их позиции четко выразил М.Л. Якуб: «Иск является специфическим институтом гражданского процесса, он органически связан с характером гражданско-правовых отношений, и в нем находит едва ли не самое яркое выражение отличие гражданского процесса от уголовного... Другой характер носит обвинение... Обвинение направлено на изобличение и справедливое наказание виновного, но не на защиту каких-либо субъективных прав лица» [4, с. 153–154].

Таким образом, процессуалисты, отвергавшие возможность использования категории «иск» в уголовном процессе, исходили из понимания иска как сугубо цивилистического института, а обвинения – как института, имеющего ярко выраженное публичное назначение, которое не может реализовываться посредством субъективных притязаний одних лиц к другим. Однако в основе этих доводов лежит ошибочное понимание иска как материально-правового требования истца к ответчику. В действительности же гражданско-правовой иск, определяемый как требование о защите права или интереса, мало чем отличается от обвинения, потому что они преследуют одинаковую цель, а именно защиту лица. Статьи 2, 45, 46 Конституции гарантируют

гражданам России судебную защиту субъективных прав и интересов в зависимости от вида правонарушения в порядке как гражданского, так и уголовного судопроизводства. Целью иска в гражданском процессе, как и обвинения в уголовном процессе, выступает удовлетворение требования защиты нарушенного права или интереса (ст. 2 ГПК, ст. 6 УПК). Таким образом, довод противников концепции уголовного иска о том, что целью обвинения не является защита субъективных прав пострадавшего лица, в современных условиях не может быть принят в качестве аргумента.

Кроме того, у ряда советских процессуалистов критика концепции обвинения как уголовного иска была связана с утверждением об отсутствии в уголовном процессе сторон. В наши дни данный довод не имеет права на существование. Прокурор как сторона обвинения обращается к органу судебной власти – суду в связи с тем, что на основе функции уголовного преследования он предъявляет определенные исковые требования к лицу, которое считает виновным в совершении преступления. И гражданско-правовой иск, и обвинение представляют собой требования, обращаемые к лицу судебной власти, и создают для последнего обязанность производства дела в судебном порядке. Как справедливо отмечают многие правоведы, в том числе В.А. Лазарева, обвинение, будучи требованием или ходатайством о судебной защите, подобно гражданскому иску есть право лица, его осуществляющего, а не его обязанность [5, с. 57–73; 6].

Очевидно, что на современном этапе развития процессуального законодательства взгляд на обвинение как на разновидность иска, имеющего универсальный характер, приобретает особую актуальность. Концепция уголовного иска обосновывается в работах таких ученых, как В.А. Лазарева, И.В. Круглов, А.С. Александров, Н.Е. Петрова и др. [7, с. 3; 8, с. 34; 9, с. 41]. Нельзя не отметить особую позицию известного процессуалиста С.А. Шейфера по данному вопросу. Не отрицая в целом концепцию уголовного иска, он отмечает, что «трактовать уголовное преследование как уголовный иск можно лишь с оговорками. Термин “уголовный иск” вполне оправдан в уголовном процессе стран обычного права, где производство начинается с непосредственного обращения обвинителя в суд. Но он не вполне применим к нашему судопроизводству, при котором рассмотрению дела в суде предшествует особый досудебный этап производства, где проверяется справедливость “исковых требований”» [10, с. 118]. Однако в связи с тем, что дела частного обвинения начинаются с непосредственного обращения потерпевшего в суд, то есть полностью соответствуют понятию «уголовного иска» в терминологии С.А. Шейфера, данные аргументы не анализируются подробно в настоящем исследовании.

Рассматривая концепцию уголовного иска, нельзя не остановиться на универсальных признаках иска и исковой формы защиты. Наиболее подробно они были сформулированы авторами коллективной монографии «Проблемы судебного права» [3, с. 69–109]:

1. Иск как средство защиты всегда связан со спором о праве или законном интересе. Уголовное судопроизводство есть процесс рассмотрения и разрешения правового спора между обвинителем и подсудимым о виновности или невиновности последнего и о мере наказания за содеянное.

2. Наличие спора предполагает наличие спорящих субъектов с противоположными интересами, наделенных равными процессуальными правами.

3. Наличие спорящих субъектов предполагает существование третьего независимого, беспристрастного лица (суда), который обязан дать ответ на заявленное требование о защите.

Не оспаривая вышеизложенную классификацию, А.В. Смирнов выделяет несколько иные признаки исковой формы защиты [11]:

1. Истец в исковом процессе активен. Он собирает и представляет доказательства, отстаивает свою позицию в суде, и процесс движется вперед в первую очередь его усилиями. Это не значит, что ответчик должен оставаться пассивным наблюдателем, однако он все же обороняющаяся сторона.

2. Иск в качестве своей единственной цели предполагает победу в судебном споре. Процесс, в котором одну из сторон заранее устраивает как подтверждение, так и опровержение выдвигаемого ею тезиса, не является исковым (примером «неискового» судопроизводства является обвинительный процесс, когда стороны, обращаясь к сакральным силам, как бы заранее соглашались на любой приговор).

3. Иск есть право лица, его поддерживающего, а не процессуальная обязанность. Даже в том случае, когда иск поддерживается государственными органами, последние ответственны за его поддержание лишь в служебном порядке. При этом обвинитель вправе в любой момент отказаться от поддержания своих требований, что влечет за собой окончание процесса.

4. Доказательства, представленные сторонами, оцениваются судом по внутреннему убеждению.

5. Суд обязан приступить к производству по делу в случае предъявления надлежащего искового требования.

Следует отметить, что обе классификации являются тщательно разработанными и научно обоснованными, а выделенные учеными признаки не противоречат, а прекрасно дополняют друг друга.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что **уголовный иск** (публичный, поддерживаемый прокурором, либо частный, поддерживаемый потерпевшим или его представителем) представляет собой обращенное к суду требование о защите прав и свобод граждан, а также установленного правопорядка от преступных посягательств путем рассмотрения и разрешения правового спора между обвинителем и подсудимым о виновности или невиновности последнего в совершении инкриминируемого деяния и о мере наказания за содеянное.

Очевидно, что идея уголовного иска выполняет роль одного из главных связующих звеньев между гражданским и уголовным судопроизводством. Авторы монографии «Проблемы судебного права» писали: «Уголовный и гражданский процессы сближаются предметом правового регулирования, именно общественными отношениями, возникающими в процессе осуществления правосудия, тем самым мы называем общие элементы уголовного и гражданского процессов: там и здесь, как известно, есть суд и стороны...; там и здесь деятельность протекает в определенных и притом во многих сходных процессуальных формах, в том и другом процессе эта деятельность приводит к основному моменту процесса — к решению» [3, с. 17–18]. Сегодня можно дополнить этот список еще одним важным элементом: целью обоих процессов является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, уголовный процесс состязательного типа во многом основывается на принципах, действующих и в гражданском судопроизводстве. Так, Н.Е. Петрова отмечает, что принцип состязательности привлекает в уголовный процесс основополагающие принципы и категории гражданского судопроизводства [8, с. 30]. Данные высказывания наиболее справедливы применительно к судопроизводству по делам частного обвинения. Именно в делах рассматриваемой категории особенно ярко проявляется сходство между частным и публичным исками, так как защита нарушенных преступлением прав осуществляется судом в связи с волеизъявлением частного лица с предоставлением последнему диспозитивного права распоряжения как ходом уголовного процесса, так и его предметом. Аналогичного мнения придерживаются большинство современных процессуалистов [12, с. 10; 13, с. 51; 14; 15, с. 31; 16, с. 8].

Объединяющим началом в действиях частного обвинителя и истца является «единство в смысле сосредоточения в руках одного и того же лица права как предъявления требования, так и поддержания его перед судом» [2, с. 8]. Иначе говоря, так же как и в гражданском процессе, право формулирования, выдвижения и поддержания иска (в данном случае уголовного) принадлежит одному частному лицу, заинтересованному в преследовании, то есть потерпевшему. При этом обращении потерпевший так же, как и истец в гражданском процессе, свободен в решении вопроса, следует ли обращаться в суд за защитой своего нарушенного права или законного интереса (ст. 22 УПК, ст. 3 ГПК).

Обращенное к суду требование лица о защите выступает самостоятельным средством возбуждения как гражданского, так и уголовного процессов (ст. 4 ГПК, ч. 1 и 2 ст. 318 УПК). Оно облекается в установленную законом форму: искового заявления (ст. 131 ГПК) или заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения (ст. 318 УПК), которые должны содержать указание на предмет и основание иска. Схожесть частного обвинения с иском проявляется также в том, что потерпевший от преступления требует от суда защиты своего, принадлежащего именно ему, субъективного права, что совпадает с исковым производством в гражданском процессе. Как в гражданском, так и в уголовном судопроизводстве принятие судом заявленных требований осуществляется путем составления акта в установленной законом форме: определения либо постановления о принятии заявления к производству (ст. 133 ГПК и 318 УПК соответственно).

Существенным выражением исковой природы производства по делам частного обвинения может служить и характер действий, осуществляемых сторонами в суде. На частном обвинителе, как и на истце, лежит обязанность доказывания тех обстоятельств, которые были заявлены в требовании: факта нарушения субъективных прав потерпевшего или истца, виновности в том подсудимого или ответчика (ст. 246, 321 УПК, ст. 56 ГПК). В свою очередь, противоположная сторона наделена законодателем комплексом прав, используя которые она защищается от выдвинутого требования. Обвиняемый, как и ответчик, вправе признать заявленное требование либо возражать против него. Ответчик в гражданском процессе и обвиняемый по делам частного обвинения могут воспользоваться специфическим средством защиты — предъявить встречный иск или встречное заявление (ст. 137 ГПК, ч. 3 ст. 321 УПК). Кроме того, частный обвинитель так же, как и истец, может примириться с обвиняемым (ч. 5 ст. 319 УПК, ч. 1 ст. 39 ГПК) либо отказаться от заявленного требования (обвинения) (ч. 5 ст. 321 УПК, ч. 1 ст. 39 ГПК).

Однако частное обвинение все же является институтом уголовно-процессуального права, что обуславливает определенные отличия производства по делам частного обвинения от гражданского процесса. Во-первых, в отличие от гражданского процесса, в уголовном действует презумпция невиновности то есть обвиняемый, в отличие от ответчика, не обязан доказывать ни свою невиновность, ни основания своих возражений против доводов обвинения.

Во-вторых, по содержанию частное обвинение от иска отличает свойство индивидуальности, то есть направленность обвинения на определенное лицо, относительно которого суду предъявляется требование установить его виновность и определить заслуженное наказание (ст. 220, 225, ч. 5 и 6 ст. 318 УПК). Наказание не переходит на других лиц, как это возможно в гражданском процессе (ч. 1 ст. 252 УПК).

В-третьих, в уголовном судопроизводстве действует принцип неизменности обвинения (невозможности поворота к худшему). В делах рассматриваемой категории первоначальное обвинение, сформулированное в заявлении, сливается с окончательным обвинением, поддерживаемым в судебном разбирательстве. Частный обвинитель

может изменить обвинение лишь в том случае, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту (ч. 5 ст. 321 УПК). В то же время в гражданском судопроизводстве истец вправе изменить основания или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований (ч. 1 ст. 39 ГПК).

Таким образом, частное обвинение как наиболее яркое проявление действия конструкции уголовного иска является правовым институтом, находящимся на стыке уголовного и гражданского процессов и связывающим оба порядка судопроизводства (см. рисунок).

Особая природа дел частного обвинения, исторически обусловленная схожесть производства по ним с гражданским процессом сближает процесс доказывания по делам частного обвинения с доказыванием по гражданским делам больше, чем с доказыванием по всем остальным категориям уголовных дел. Очевидно, что только в делах частного обвинения, характеризующихся отсутствием предварительного расследования, то есть жестко регламентированной процедуры доказывания на досудебных этапах производства, стороны обвинения и защиты представляют полученные ими доказательства непосредственно суду (а не органам расследования) и именно суду предстоит определить, допустимы ли они, можно ли использовать их при разрешении дела. Как справедливо отмечает С.А. Шейфер, все перечисленные признаки характеризуют процесс скорее англосаксонского, чем романо-германского типа [10, с. 118]. В таком судопроизводстве существует возможность представления сторонами доказательств, собранных ими за пределами строго определенной процессуальной формы.

В связи с вышеизложенным сближение процесса доказывания по делам частного обвинения не только с гражданским процессом, но и с англосаксонским типом судопроизводства вполне оправданно и не должно противоречить устоявшимся взглядам на российский уголовный процесс.

Библиографический список

1. Рязановский В.А. Единство процесса. М.: Юридическое бюро «Городец», 1996. 75 с.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. Т. 2. 573 с.
3. Проблемы судебного права / Н.Н. Полянский [и др.]. М., 1983. 224 с.
4. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. 144 с.
5. Лазарева В.А. Право на судебную защиту и проблемы его реализации в досудебном производстве по уголовному делу: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 168 с.
6. Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрист, 2005. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Лазарева В.А. Предварительное судебное производство в уголовном процессе. Самара, 2000. 61 с.
8. Петрова Н.Е. Частное и субсидиарное обвинение. Самара, 1999. 186 с.

9. Александров А.С. Понятие и сущность уголовного иска // Государство и право. 2006. № 2.
10. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: Норма, 2008. 240 с.
11. Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства: дис. д-ра юрид. наук. М., 2001. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/smir/smir_2_2_3.htm (дата обращения: 10.04.2011).
12. Харченко И.Р. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого в частном порядке, в российском уголовном судопроизводстве. Краснодар, 2004. 196 с.
13. Шейфер С.А., Петрова Н.Е. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ // Государство и право. 1999. № 6.
14. Дикарев И. Проблемы начального этапа судопроизводства по уголовным делам частного обвинения // Мировой судья. 2009. № 5. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Ретунская Т.П. Защита частного интереса в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 203 с.
16. Тензина Е.Ф. Производство у мирового судьи по уголовным делам частного обвинения: учеб. пособие. Ижевск: УдГУ, Ин-т права, соц. упр. и безопасности, 2008. 73 с.

*M. Yu. Zhirova**

THE ACTIONAL NATURE OF PRIVATE PROSECUTION

In the article the author scrutinizes private prosecution as the type of legal action which has universal character, dwelling on the fact that it is a legal phenomenon connecting civil and criminal procedures. The author comes to the conclusion that the private prosecution procedure (including proof) is primarily based on the principles of civil procedure. Only this type of criminal procedure provides the possibility to adduce evidence, collected free of the strict procedure form.

Key words: legal action, private prosecution, civil procedure, criminal procedure.

* *Zhirova Marina Yuryevna* (electbroom@rambler.ru), the Dept. of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.